Глава 28. Наказание

«Мы с братом не потерпим, чтобы наши имена были опорочены. Если отец… по-прежнему сомневается в нас…»

Она глубоко вздохнула, после чего разочарованно улыбнулась. «Если отец сомневается в нас, тогда пожалуйста, отправьте меня назад в Холодный дворец. Что касается Гун Цзюэ… он еще слишком молод. Я надеюсь, что отец сможет проявить к нему доброту и позволит остаться.»

«Нет!» - крикнул Гун Цзюэ.

Девятый принц крепко сжал руки Гун И Мо. Его голос дрожал, «Если бы не сестра Гун, где бы я тогда был?»

Сестра, да пара жалких братьев смотрели в сторону императора, словно готовые принять свою судьбу. Но Гун И Мо решилась на рискованную игру – она надеялась, что император займет ее сторону!

Видя упорный взгляд Гун И Мо, император Гун вздохнул. Такая красивая, но при этом волевая дочь уже бывала загнанной в угол. Казалось, она готова вернуться в Холодный дворец, пока у него был хотя бы намек на сомнение или неудовлетворенность.

Император Гун внезапно стал чувствовать себя виноватым.

«Кто сказал, что я верю этим слухам?»

Затем он повернулся и посмотрел на Гун Цзюэ, и следом заявил, «Я просто был зол от того, что он ранил своего младшего брата, при этом не признав своих ошибок. Это все!»

Гун Цзюэ холодно посмотрел на него, «Я не сделал ничего неправильного!»

Заметив, что ее брат собирается препираться, Гун И Мо быстро упала на колени перед императором. «В таком случае, так как я плохо воспитала своего брата, отец, пожалуйста, направьте наказание на меня!»

Император Гун посмотрел на свою печальную дочь, ее лицо и глаза сильно напоминали Сюэ Жун. Услышав ее решительный голос, даже учитывая то, что она со стыдом поклонилась, он вдруг почувствовал, словно что-то пронзило его сердце. Если бы ее мать была хоть вполовину также храбра, как и ее дочь, то она бы никогда не погибла.

Император принял решение. Он встал и пристально посмотрел на Гун И Мо, после чего заявил, «Раз все так обернулось, в качестве наказания ты будешь стоять три часа перед входом в Тай Сюэ! А теперь иди!!»

Гун И Мо вздохнула с облегчением, но ее лицо сохранило оттенок нежелания. «Ваша дочь выполнит приказ, ваше высочество!»

Неспособный дольше выносить ее обиженный вид, император Гун извинился и поспешно пошел по своим делам.

После ухода императора, Гун И Мо поднялась на ноги и пошла в сторону входа Тай Сюэ. Гун Цзюэ, стоявший до этого на коленях, внезапно потянулся и крепко схватил свою сестру. Его лицо было красным, а голос дрожал.

«Сестра Гун…»

«Ты!»

Гун Цзюэ чувствовал себя неловко из-за того, что разозлил Гун И Мо. В последние несколько дней он постоянно избегал ее, боясь вызвать неприязнь. И все же Гун Цзюэ старался терпеть все издевательства, надеясь, что это поможет не втягивать сестру в неприятности. Он изо всех сил пытался отстраниться от интриг других людей.

Сначала Гун Цзюэ чувствовал уверенность в своих силах.

Но сегодня он фактически попался на очевидную провокацию, и в результате то, что императорская наложница* раскрыла ему такую крохотную часть информации, привело к тому, что масштабы проблемы резко увеличились. Мало того, что Гун Цзюэ в течение многих дней избегал свою сестру, ему еще и пришлось смириться с сегодняшним завершением конфликта.

(*п.п. – эта наложница - Лю Сянь Фэй, рассказавшая принцу про ситуацию с его мамой)

Когда брат с сестрой подошли ко входу, Гун И Мо повернулась к мальчику и сказала, «Иди во дворец Тайцзи и жди меня там!»

Гун Цзюэ закусил губу, показывая тем самым свое нежелание делать это.

Он продолжил стоять рядом со своей сестрой, не говоря ни слова.

«Возвращайся.» Гун И Мо закрыла глаза и сказала уставшим голосом, «Сейчас и ты и я страдаем. Несмотря на то, что я вынуждена встать на колени, это легкое наказание, можно сказать, позволило нам избежать неприятностей.»

Гун Цзюэ смиренно следовал за ней с поникшей головой. После ее слов он вдруг посмотрел вверх и гневно воскликнул, «Я не сделал ничего плохого! И ты не имела отношения к этому вопросу. Зачем было наказывать тебя!»

Гун И Мо заметила, что ее брата что-то беспокоит.

Она скрытно достала таблетку из своего пространства и передала ему, «Съешь ее.» Это уже был не первый раз, когда Гун Цзюэ получал от нее лекарства от лихорадки. Он всегда знал, что у ее сестры есть чудодейственные медикаменты, которых никогда не будет даже у императорских врачей, и все же он никогда не спрашивал ее о их происхождении, также, как и не спрашивал, где его сестра научилась свои боевым искусствам.

Гун И Мо махнула дворцовому евнуху и спросила холодным голосом, «Объясни мне. Девятый принц, очевидно страдал от высокой температуры, так почему же никто не вызвал имперского врача?»

Евнух тут же упал на колени в страхе перед леденящим взглядом принцессы. Он проигнорировал предупреждающий взгляд девятого принца и неохотно начал объясняться. Молодой принц от стыда сжал кулак, когда евнух буквально продал его. В конце концов, ему оставалось лишь обиженно молча отступить.

Издалека император тайно смотрел на этих детей. Брат и сестра, два прекрасных, как фарфор ребенка стояли вместе. Один молча склонил голову, в то время, как другая смотрела холодным

гневным взглядом.

Император Гун вздохнул. Возможно он был слишком суров? Махнув рукой, он освободил Гун И Мо от наказания.

…

Брат и сестра вернулись во дворец Тайцзи поздно вечером. Гун И Мо вошла в храм и даже не оглянулась. Между тем, Гун Цзюэ колебался, прежде чем войти.

«На колени!»

Гун И Мо командовала Гун Цзюэ, в то время, пока сама сидела на кровати. Он без вопросов сразу же упал на колени, слишком боясь вызвать неприязнь своей сестры.

Гун И Мо не могла не вздохнуть. Ранее, когда император потребовал, чтобы он встал на колени, девятый принц, пропустил это мимо ушей, однако, перед ней он бы не посмел взбунтоваться.

«Ну, Гун Цзюэ, кажется, ты уже повзрослел и похоже, больше не собираешься на меня полагаться.»

Гун И Мо грустно смотрела на него, «Даже если кто-то тебя отравит, ты все равно мне не расскажешь?»

Гун Цзюэ пристыженно отвернулся, «Это же не смертельный яд.»

«Яд есть яд!» - сердито фыркнула принцесса. Сколько тебе лет, и все же служанка посмела отравить тебя. Зачем ты терпел? Естественно, после того, как ты промок, и ничего не сделал, спустя ночь ты заболел! Девушка уже лежала голой на твоей кровати, почему ты просто не выплеснул на нее свои сильные чувства! В будущем, если ты снова окажешься в такой ситуации, тебе не стоит так сильно себя изводить.»

Гун Цзюэ резко посмотрел на сестру, после чего преклонил колени. «Сестра Гун сказала, что хороший человек должен жениться за свою жизнь только на одном человеке.»

Он произнес эти слова так искренне и торжественно уставился на Гун И Мо. Видя его горячий взгляд, она неосознанно покраснела от смущения. «Дурак!»

В начале она относилась к нему как к потенциальному врагу, пытаясь научить Гун Цзюэ, чтобы тот мог избежать злодейского пути. Но теперь, прожив так долго вместе, Гун И Мо стала считать себя его матерью – она действительно хотела, чтобы он мог выбирать столько дворцовых девушек, сколько захочет. В любом случае, молодой принц ничего не потерял.

Чем больше она молчала, находясь в своих размышлениях, тем больше чувствовала себя виноватой перед Гун Цзюэ. Гун И Мо неожиданно потрясла его за щеку, после чего недовольно сказала, «Почему ты не вернулся во дворец Тайцзи ни разу за последние пять дней?»

Как только Гун И Мо подняла эту тему, Гун Цзюэ почувствовал, будто его сердце разрывается изнутри. Он вспомнил ласковые слова сестры Гун, когда она защищала его перед императором. Как брат, любимый человек и хороший друг, для нее он был всем. Он был человеком, на которого она могла положиться в течение последних нескольких лет. Но если бы его мать не убила Сюэ Жун, Гун И Мо была бы окружена многочисленными приспешниками, братьями и

сестрами, учителями и родственниками. Если бы она знала, что потеряла все из-за его матери, их отношения никогда бы не стали прежними.

Чем тише был Гун Цзюэ, тем больше волновалась Гун И Мо. Она осторожно спросила его, «Девятый принц, где ты пропадал эти пять дней?»

Он продолжал молчать. Гун И Мо встала и подошла еще ближе, «Ваше величество.»

Наконец, он больше не мог сдерживаться, «Пять дней назад я отправился во дворец Ханьсян к Лю Сянь Фэй.»

Услышав это имя, сердце Гун И Мо дрогнуло. «Так это из-за ее слов… ты стал избегать меня?»

Она сердито посмотрела на него. «С ума сошел!»

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/13562/348766